

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-Н14-26сс

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 сентября 2014 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Воронова А.В. и Сокерина С.Г.,

при секретаре Хорняк Г.П.,

с участием старшего военного прокурора 2 отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Стукалова А.А. рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по заключению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Фридинского С.Н. на приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 мая 1939 г., согласно которому бывший народный комиссар внутренних дел Марийской АССР старший лейтенант государственной безопасности

Карачаров Александр Иванович, родившийся в 1893 г. в дер. Иютино Богородского района Горьковской области, гражданин СССР, несудимый, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58⁷, 17-58⁸ и 58¹¹ УК РСФСР (в ред. 1926 г.), и осужден к лишению свободы в ИТЛ сроком на 20 лет с поражением в политических правах сроком на 5 лет и с конфискацией всего лично ему принадлежавшего имущества.

Приговор обжалованию не подлежал.

Карачаров А.И. освобожден из мест лишения свободы 12 апреля 1956 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н. и выступление прокурора Стукалова А.А., поддержавшего заключение, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору суда Карачаров А.И. осужден за вредительство, соучастие в террористическом акте и участие в контрреволюционной организации.

де ЦИК СССР Бирюкова А.М. и многих других, которые были приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Непосредственно участвуя в расследовании уголовных дел в отношении упомянутых лиц, Карачаров А.И. имел прямое отношение к их необоснованным арестам – утверждал постановления о привлечении в качестве обвиняемых, обвинительные заключения, отдавал подчиненным указания о применении к арестованным незаконных методов ведения следствия.

В период с 1954 года по 1957 год решениями Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда Марийской АССР уголовные дела в отношении перечисленных граждан прекращены по реабилитирующим основаниям.

Согласно обзорных справок по уголовному делу в отношении сотрудников НКВД Марийской АССР Перова А.А., Полетаева П.П. и других лиц, осужденных 20 сентября 1939 г. за участие в необоснованных арестах граждан, фальсификацию уголовных дел, применение незаконных методов ведения следствия, в указанном НКВД допускались грубые нарушения законности Карачаровым А.И. и его подчиненными.

О существовавшей в Наркомате внутренних дел Марийской АССР практике необоснованных арестов, недозволенных методов ведения следствия, в том числе длительных «стоек», «конвейерных» допросов и избиений арестованных, которые поощрялись Карачаровым А.И. и осуществлялись по его указанию многими сотрудниками, свидетельствуют также протокол собрания партийной группы УГБ НКВД Марийской АССР от 25 января 1939 г. и выступления на нем сотрудников Назарова, Боброва С.В. и других лиц.

Из рапорта оперуполномоченного 5 отдела УГБ НКВД Марийской АССР Бирюкова И.А. от 13 февраля 1939 г. следует, что указания об избиении подследственных, фальсификации протоколов допросов, рассмотрении во внесудебном порядке уголовных дел на «тройках» в отношении невиновных лиц исходили от руководителя НКВД Республики Карачарова А.И.

Применение к арестованным незаконных методов ведения следствия подтвердили в своих показаниях бывшие сотрудники НКВД Марийской АССР Перов М.Г., Бобров С.В., Полетаев П.П., Львов С.И., Плотников И.С., Митрохин П.Ф., Пинаев А.А., Петров А.Е. и подвергнутые незаконным репрессиям, оговорившие себя в результате избиений, Шкирпанов С.В., Сидоркина Е.Е., Кедрова А.Д.

Кроме того, как указал Полетаев П.П., в октябре 1938 года Карачаров А.И. в разговоре с ним не скрывал использование «тройки» НКВД Марийской АССР для расправы над гражданами, обвиненными в контрреволюционных преступлениях, уголовные дела в отношении которых не подлежали рассмотрению на ее заседаниях, вследствие чего многие из этих граждан были расстреляны без суда.

Из показаний Перова М.Г. усматривается, что в 1937 году НКВД Марийской АССР расследовалось уголовное дело в отношении группы учащейся молодежи в возрасте 14–15 лет, якобы замышлявших убийство секретаря Параньшинского райкома партии и начальника РО НКВД. В судебном заседании многие подростки были оправданы, а в отношении следователя Черновой, осуществлявшей предварительное следствие, вынесено частное определение. Однако вместо принятия мер к следователю, Карачаров А.И. направил уголовное дело на оправданных для рассмотрения «тройкой» НКВД Марийской АССР, решением которой дети в своем

большинстве были расстреляны.

Участие Карачарова А.И. в незаконном репрессировании граждан подтверждается также донесениями начальника учетно-архивного отделения КГБ при Совете Министров Марийской АССР Вершинина от 12 октября 1956 г.

Согласно указанным документам, за период с августа 1937 года по октябрь 1938 года «тройкой» НКВД Марийской АССР под председательством Карачарова А.И. по обвинению в контрреволюционных преступлениях рассмотрено 1293 дела на 2415 лиц, из которых 1163 – расстреляно. Рассмотрение следственных дел «тройкой» проводилось в массовом порядке: за 8 октября 1937 г. – 166 дел на 230 человек, 11 октября 1937 г. – 71 дело на 106 человек, 10 ноября 1937 г. – 63 дела на 152 человека, 29 декабря 1937 г. – 159 дел на 224 человека.

Из общего количества архивно-следственных дел, пересмотренных следственным отделением КГБ при Совете Министров Марийской АССР, на 1 октября 1956 г. в органы прокуратуры были направлены заключения об отмене постановлений «тройки» НКВД Марийской АССР по 117 уголовным делам на 503 лица, по которым 293 гражданина реабилитированы решением Президиума Верховного Суда Марийской АССР.

Таким образом, в материалах уголовного дела имеются достаточные доказательства по обвинению Карачарова А.И. в совершении преступлений против правосудия.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» лица, совершившие преступления против правосудия, реабилитации не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 4, 9, 10 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий», Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

признать Карачарова Александра Ивановича, осужденного по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 31 мая 1939 г., не подлежащим реабилитации.